

АННА ПЛАТУНОВА

ТЕНЬ-
НА-СВЕТУ

Анна Сергеевна Платунова
Тень-на-свету
Серия «Мрачные сказки»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63962696
Тень-на-свету: SelfPub; М.; 2023
ISBN 978-5-17-153696-1

Аннотация

Создания ночи живут среди нас. Все, кто являлся людям в кошмарах. Но только это не сон. Бойтесь: возможно, завтра они придут за вами! Созданиям ночи издавна противостоит Лига мастеров: только охотники могут встать на пути кровожадных тварей. Геор – охотник за чудовищами, Тень-на-свету, и у него с созданиями ночи свои счеты. Принципы Геора просты: жить, чтобы избавлять мир от монстров. Никаких сомнений, ведь у созданий ночи нет души. Но однажды случится нечто, что перевернет его разум, пошатнет веру и изменит жизнь...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	62
Глава 9	68
Глава 10	73
Глава 11	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Анна Платунова
Тень-на-свету

© А. Платунова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Круглый каменный зал был похож на колодец. Вдоль стен горели свечи – десятки свечей. Желтое ровное пламя не позволяло увидеть существ, стоящих за линией, очерченной огнями. Но Геор пытался разглядеть лишь один из силуэтов. Он из последних сил приподнимал голову и вглядывался во мрак.

Его тело, растянутое на полу, удерживали толстые цепи, которые даже он, охотник первого разряда, не смог бы разорвать. Действие зелья давно закончилось, к тому же он потерял много крови. Наверное, придется смириться с тем, что это был его последний бой. Но прежде...

– Алена! – позвал он. – Если ты здесь... Если...

Из темноты скользнула фигура, закутанная с ног до головы в черную накидку. Именно скользнула – было в фигуре что-то неумовимо чужеродное, нечеловеческое.

– В нашем мире ее зовут Алья, – свистяще произнес го-

лос. – Каково стать добычей, Тень-на-свету? Что ты чувствуешь теперь, за минуту до смерти?

Геор молчал, сглатывая кровь: губы были сильно разбиты.

– Аля, подойди.

Черная фигура выпростала из-под накидки руку, сжимающую загнутый, напоминающий зуб змеи, кинжал.

– Подойди и закончи дело!

Аля... Алена... Сейчас Геор в последний раз увидит ее. Маленькую хищницу, заманившую его в ловушку. Гибкое тело, серые глаза, точно дым над костром... Пепельные волосы заплетены в толстую косу...

Нельзя доверять нечисти! Никогда нельзя смотреть на них как на людей, потому что они не люди! Сколько раз Старый Дон пытался втолковать эту простую истину мальчишкам, которые только вступили в Лигу мастеров.

Маленькая тень перешагнула линию свечей. Белая девичья рука, не дрогнув, приняла нож, на миг прижала к груди и поклонилась.

– Да будет так, – произнесла Аля.

Проклятое наваждение. Порождение ночи. Убийца. Тварь... тварь...

Мягкие губы, покорные поцелуям... Тонкие пальцы проводят по щеке, щекочут мочку уха. «Зачем ты так коротко стрижешься, Геор? Мой грозный охотник...» Смех – переливы горного ручейка.

Геор запрокинул голову, подставляя шею под лезвие. Это

лучше, чем мука, разрывающая его сейчас на части.

– Давай же!

Если бы можно было все изменить, отмотать назад...

Но Георг знал, что и во второй раз поступил бы так же.

Глава 1

Все началось обычным апрельским утром. Весна в этом году выдалась капризной. Еще вчера жарило солнце, ночью же ветер переменялся, зарядил дождь, и Геор проснулся от того, что брызги воды залетают в открытое окно и попадают на лицо. Хотя он и не в таких условиях привык спать. Что такое капли по сравнению, к примеру, с водой, струящейся по стенам канализации. Да, однажды пришлось заночевать по колено в сточных водах, сидя в засаде на жмыха. Он, га-деныш, так и не появился.

«Жмых. Нечисть второго класса. Обитает преимущественно в канализации, а также в норах на берегах прудов со стоячей водой. Неразумен», – автоматически включился в голове классификатор.

Старый Дон, а в миру Дмитрий Донцов, шутил над пацанами: «Только тогда станете настоящими охотниками, когда весь классификатор изучите от корки до корки! Так, чтобы ночью вас разбуди – оттарабанили наизусть!»

Геор усмехнулся: что же, видно, он вправе считать себя настоящим охотником. Сон, и без того чуткий, окончательно покинул его. Он спустил ноги с кровати, хмуро оглядел свою холостяцкую берлогу. Анжела – кажется, ее Анжелой звали, ту пышногрудую девицу, которую он пригласил на рюмочку «чая» в прошлый четверг, – скривила губы, разглядывая од-

нушку Геора.

– Сразу видно, что ты один живешь, Гоша.

Он представился Георгием, упустив из внимания тот факт, что малознакомые люди тут же превращали Георгия в Гошу, в Жору, даже почему-то в Юрика.

Но тут Анжела, прикинув, видимо, что владелец квартиры, пусть и однокомнатной, зато в центре города, заслуживает внимания, улыбнулась, словно мавка, учуявшая добычу.

«Мавка. Нечисть первого класса. Прежде населяла водоемы с проточной водой, теперь приспособилась к обитанию в городе. Для сохранения жизнеспособности мавке достаточно провести ночь в воде: в ванне, в бассейне, в водоеме. Почти неотличима от человека. Псевдоразумна».

– Тебе бы занавесочки на окна, цветочки...

Анжела мечтательно разгладила покрывало на кровати, точно уже представляла, как облагородит холостяцкое жилье молчаливого брутала милыми женскими штучками. А то ведь не дело – одежда брошена грудой на кресле, пузырьки, какие-то жестянки, шнурки с узлами и металлическими бусинами свалены на журнальном столике, лакированная поверхность которого прожжена и исцарапана. «Да что это вообще за хрень?» – читалось в ясных, не обремененных мыслью глазах.

Георгий молча откинул покрывало и впился в послушные розовые губы. Цветочки его не интересовали, равно как занавески или девушки, задержавшиеся рядом дольше чем на

одну ночь...

Он вышел на кухню, включил чайник, кинул в кружку две ложки растворимого кофе. Пока вода закипала, сложил пустые контейнеры из-под еды в пакет – выбросит по дороге. Геор уже не помнил, когда в последний раз готовил сам. Ужин привозил курьер, на обед можно прийти в любой ресторан, с которым у Лиги заключен договор. Организация не скупилась: для охотников с лицензией все самое лучшее, и это не считая немаленькой суммы, каждый месяц перечисляемой на карточку. Геор мог бы обзавестись квартиркой по-свободнее, но зачем? Его и так все устраивало.

Он неторопливо собирался. Утренняя подготовка давно превратилась в ритуал. Черный горький кофе, душ. Геор поменял лезвие на бритве: тупое лезвие может оцарапать кожу, а для охотника каждая ранка – лишний риск. Провел рукой по волосам, еще немного и надо стричься. Волосы не должны отрастать длиннее сантиметра: длинные волосы – помеха в бою.

Светлая рубашка, темные брюки, серая куртка-блейзер. Любой, кто встречал Геора на улице, видел клерка, спешащего на работу в офис, только рюкзак из потертой джинсовой ткани выбивался из образа. А еще от обычных сотрудников офиса Геора отличали слишком широкие плечи, острый взгляд и общая плавность движений, как у затаившегося хищного зверя.

Охотники шутя называли рубашку и брюки дневной эки-

пировкой. К выбору же ночной подходили без смеха, тщательно и серьезно. Георг работал над своей вот уже два года – с того самого момента, как получил лицензию и значок охотника: летящую сову.

Напрасно сов считают дружелюбными птицами – интернет полон милых фотографий. На самом деле это опасные ночные хищники. И каждый, кто видел горящие золотом глаза, острые когти, нацеленные на добычу, расправленные крылья, тут же забывал о том, что хотел почесать пушистый комочек за ухом. Конечно, для людей совы не опасны, а вот для созданий ночи...

Ночную экипировку надевали, выходя на охоту. Здесь не было строгих правил, каждый охотник подбирал амуницию исходя из собственных привычек. В личной ячейке Георга хранилась пара кожаных наручей с серебряными заклепками, наплечник со вставкой из того же металла, чтобы отбить вкус даже у самой голодной и кровожадной твари, серебряный же кинжал, комплект ремней, который несведущий человек мог бы посчитать обычным украшением. Нет, у каждого ремня свое назначение: мастера-оружейники вплетали в них защитные заклятия. И стоил такой ремень небольшое состояние.

Перевязь для меча единственная не имела магических или защитных свойств, но вот сам меч был предметом гордости Георга. Он достался ему из рук самого Владимира Маковцева, после победы на ежегодном региональном соревно-

вании.

Заключительная часть утреннего ритуала – проверка зелий. Они на всякий случай всегда должны быть под рукой. Мастера-алхимики каждый месяц пытаются разнообразить составы, создавая все новые снадобья. Представляют их потом на общем собрании в актовом зале. Но Геор давно решил для себя, что главные и основные зелья были изобретены еще в первые годы создания Лиги, а сейчас это так – деньги на ветер, должен ведь как-то отдел алхимиков оправдывать свое существование.

Иногда Геор соблазнялся обещаниями алхимиков и пробовал что-то из новенького. Вот и сейчас в рюкзаке валялся флакон с густой синей жидкостью. Уверяли, что после приема зелья охотник получит способность предугадывать удары противника, но Геор обзавелся только головной болью на двадцать четыре часа.

Алхимики! Что с них взять! Повезло, что тесты при устройстве в организацию сразу показали его как потенциального охотника. Не дай бог определили бы в алхимики. Или хуже того – в аналитики. Мастера-оружейники пользовались у Геора бóльшим уважением, но все равно, зная свою неусидчивую натуру, он был уверен, что едва ли смог бы стать хорошим оружейником. А палачи! Геора передернуло. Хотя уж кто-кто, а он точно никогда не страдал сентиментальностью. Но эти так называемые коллеги, с которыми он вынужден мирно беседовать на совещаниях и корпоративах,

ничего кроме гадливости и омерзения не вызывали.

Одно дело – убить создание ночи в честном бою, совсем другое – изощренно пытаться псевдоразумных или ставить опыты, надеясь лучше распознать природу твари, чтобы потом передать сведения алхимикам или оружейникам.

Геор стоял на пороге, когда зазвонил сотовый.

– Мы тебя ждем! – отрывисто сообщил Стас, начальник отдела. – Срочное дело.

– Что случилось?

– В городском парке сработал маячок на чмура. И тварь, вероятно, уже ведет жертву.

Глава 2

Лига мастеров располагалась в сером многоэтажном здании – то ли НИИ, то ли офисный центр. Очень немногие знали, что скрывается за непритязательным фасадом.

Охранник на входе привстал, но тут же сел на место, опознав Георгия. Махнул рукой: проходи. Георг скривился: он не терпел дилетантства.

– А если это не я?

– А кто? – придурковато спросил парень.

То ли строил из себя недотепу, то ли действительно не понимал. Новенький. И, видно, не задержится. Георг не стал объяснять простаку, что его образ мог принять безликий или сыть, что существует несколько видов тварей, способных так или иначе копировать человека. Он приложил ладонь к сканеру, мигнула зеленая лампочка, в двери щелкнул замок.

Поднялся на третий этаж, в отдел охотников. На входе столкнулся со Стасом и Витьком, они уже были полностью экипированы.

– Встречаемся в парке, – бросил Стас. – Мы приступим. Присоединяйся, когда будешь готов.

Георг отомкнул ячейку бляшкой с личным заклинанием. Для несведущего человека бляшка казалась поддельной копией военного жетона, но она хранила в себе информацию об охотнике. Если однажды Георгий не вернется с задания,

его тело опознают именно по этому жестяному знаку.

Два года назад, только получив лицензию охотника, Георг непривычки очень долго снаряжался. Подтягивал ремни: все казалось то слишком свободным, то тесным. По несколько раз прилаживал наручни, проверял, удобно ли будет вытащить меч из заплечных ножен. Теперь все проделывал на автомате, раздумывая над появлением в городском парке чмура.

Твари, хоть назывались созданиями ночи, прекрасно чувствовали себя днем и тогда же выходили на промысел. Только кое-какие виды были сугубо ночными существами, которые боялись солнца. Чмур солнца не боялся. Георг затягивал ремни и мысленно листал классификатор, освежал в памяти все, что знал об этих существах.

«Чмур. Нечисть первого класса. Прежде обитали в густых лиственных лесах, теперь можно встретить в городских парках, в лесополосах. Выбрав жертву, принимает облик человека, заслуживающего доверия. Псевдоразумен».

Классификатор всегда излагал факты скупно и сухо. Это был лишь указатель, но Георг, как любой лицензированный охотник, знал куда больше, чем содержалось в коротких строчках.

Чмура иначе называли водильщиком. Чаще всего он выбирал своих жертв среди одиноких детей или стариков. Выбирал и начинал водить, заманивая все глубже в чашу, хотя заблудиться люди могли даже в двух шагах от дома. Чмур до-

жидался, пока несчастный, утомившись, уснет, и после выпивал жизненную силу.

Подозрения о том, что в городском парке появился чмур, возникли месяц назад. Сначала пропала пожилая женщина. Отправилась в магазин за хлебом и решила срезать путь по аллее парка. На следующий день ее нашли погибшей. Официальная версия – заблудилась и замерзла. Две недели спустя пропал двенадцатилетний подросток...

Было совершенно непонятно, откуда взялся чмур в исследованном вдоль и поперек парке. Может быть, спал долгие годы, забившись в дупло или в трухлявый пенёк. Может быть, что вероятнее, пришел издалека: парк одним концом упирался в дачный поселок, а там уже и до настоящего леса рукой подать.

Расставленные маячки долго безмолвствовали, но вот сегодня наконец сработали. Чмур. Все-таки он.

Геор подвесил к ремню самые необходимые зелья, на всякий случай добавил кровеостанавливающую настойку. Зелье «Жар» открыл и выпил здесь же: день промозглый, а куртку придется оставить в офисе.

Захлопнул ячейку, и рука автоматически метнулась к оголовью меча над левым плечом, но тут же опустилась.

– Нервничаешь, охотник? – с ухмылкой спросил Петр.

Он стоял за закрывшейся дверцей. Геор не ответил, однако руку для пожатия пусть с неохотой, но протянул. Ладонь палача была твердой, прохладной и сухой.

– Ты по делу или мимо проходил? – без улыбки осведомился Георгий.

– Вообще-то, по делу, – улыбнулся Петр, который никогда на это не скупился, удивительно доброжелательный палач. – Ты должен зайти к нам в отдел, заполнить опросник. Ничего серьезного, так, выборка.

– Зайду, – коротко ответил Георг. – Позже, если время появится.

Будь его воля, он никогда больше не спустился бы в этот смрадный подвал...

Нет, на самом деле стены там были отделаны белейшими пластиковыми панелями. Двери, тоже выкрашенные в белый, закрывались герметично, как иллюминаторы на корабле. Георг предпочитал не заглядывать внутрь, чтобы не застать мастера-дознавателя за работой. Но в прошлый раз, когда он спустился, чтобы заполнить какие-то бумаги, одна из дверей приоткрылась и до слуха донесся нечеловеческий стон мучимого существа.

– Должно появиться! – Улыбка не стерлась с лица Петра, но голос прозвучал жестко.

Георг молча отправился к выходу. В конце концов, отдел охотников не подчиняется отделу дознавателей. Если какие-то претензии лично к нему – пусть пишут рапорт Большаку.

«Жар» еще не вступил в полную силу, и в первую секунду прохладный ветер омыл разгоряченную кожу, очистил от

чувства гадливости. Геор был готов к охоте.

Он двигался сквозь толпу, но люди не удивлялись его странному виду, не пялились на меч за его спиной. Геор знал, что сейчас он для них лишь размытое темное пятно. Тень-на-свету. Его увидят только тогда, когда он сам этого захочет.

В обычном своем состоянии Геор добрался бы до городского парка за час, сейчас же, войдя в боевой режим, он сжимал пространство как гармошку: каждый шаг заменял десяток шагов. Его глаза с расширившимися зрачками не упускали ни одной детали. Людей он видел вспышками света – дети, полные жизненной силы, сияли как лампочки, старики светили тускло, мерцали.

Взгляд выхватил из окружающего пространства нечто, что заставило его остановиться. Тело среагировало быстрее, чем разум. Он заметил наполненную сиянием человеческую фигуру, вот только оно постепенно гасло. На плечи человека будто был накинута темная плащ. Он шевелился, как живой, наползая с плеч на грудь, обнимая живот.

Кинжал сам собой лег в руку. Сейчас хватит и его. Геор не любил, когда отвлекали на задании по пустякам, но придется поработать сверхурочно.

– Лапы прочь! – прошипел он.

Для людей охотник по-прежнему оставался невидим, а вот щуплый старичок в поношенном пальто шархнул, точно увидел свою смерть. Впрочем, так оно и было.

– Я с лицензией! – Старичок поднял руки к лицу, будто защищаясь. – Вот! Вот, смотрите.

Трясушимися пальцами он залез в карман, вытащил мятую бумажку и протянул ее Георгу. Тот брезгливо развернул и, разглядев печать с совой, сразу понял, что прилипала не обманывает.

«Прилипала. Нечисть третьего класса. Принимает облик немощных, слабых людей или животных. Питается жизненной энергией, но смертельной угрозы не представляет. Псевдоразумен».

Псевдоразумную нечисть третьего класса, не причиняющего серьезного вреда людям, Лига не истребляла, а ставила на учет. С этими созданиями наладилось своего рода сотрудничество: они регулярно делали денежные взносы и за это получали лицензии «на питание».

Георг огляделся в поисках жертвы и заметил, что от них стремительно удаляется молодой мужчина. Остановился, повел плечами, отряхнул ладонью с рукава невидимую пыль – последствия вмешательства нечисти в ауру. Ничего, голова часок поболит и перестанет.

– Лицензия через месяц заканчивается, – процедил сквозь зубы Георг. – Не забудь продлить!

Старичок принялся кивать, кланяться и отступать спиной. Георг не стал тратить время, глядя, к кому из прохожих тот присосется, – и так задерживается. Если чмур нашел себе жертву, то надо поторопиться. Кто знает, сколько он ее

уже водит.

Глава 3

Парк еще не очнулся от зимней спячки. Почки едва проклюнулись, пахло сыростью и гнилью, прелой листвой. За деревьями спрятались замершие аттракционы. На вагончиках детской железной дороги застыли нарисованные яркой краской улыбки, за зиму кое-где краска облупилась, обнажая железо, и казалось, будто вагоны скалят зубы.

Геор остановился, несколько раз вдохнул и выдохнул, закрыл глаза, прислушиваясь, принохиваясь. Чутье охотника еще больше обострилось. Он мог ощутить все живые и неживые сущности в радиусе нескольких десятков метров. В этой части парка былолюдно, шумно – чутье сбило, дробилось. Дети с родителями, компании подростков, старики, вышедшие в парк подышать, посидеть на скамеечке, подставив лица под первые лучи весеннего солнца. Птицы на ветвях, свора собак, копошение жизни в подлеске – все это чутье отметало автоматически.

Стас и Виктор ушли далеко – Геор не смог их почувствовать. Да и ему самому не было никакого смысла оставаться в этой части парка: едва ли чмур и его жертва обнаружатся за ближайшим кустом, эта тварь тоже не любит людных мест.

Дальность охотничьего чутья у Геора неплохая, до пятидесяти шагов, правда, со Стасом ему не сравниться, у того охват территории почти сто метров. «Отправляю тебя на кур-

сы повышения квалификации!» – то ли грозился, то ли обещал начальник отдела, но дела все прибывали, только успевай разгребать, так что курсы откладывались на необозримый срок.

Геор поправил перевязь, подтянул ремни и отправился кружить по парку, сам толком не представляя, куда направляется. Одно ясно: подальше от людей, вглубь, да не по дорожкам, которые уже успели вымести и присыпать песком, а под деревьями, по мокрой листве, туда, куда ни один нормальный человек не сунется.

– Тенью по земле, тенью по траве, тенью по воде... Создание ночи, выйди ко мне... – бормотал Геор простенькое заклинание призыва, которому учили мальчишек-подмастерьев: сил оно не тратило, но иногда оказывалось действенным.

Парк затаился, притих, будто перед грозой. Замолчали птицы, насекомые спрятались в траве. Они тоже ощущали призыв охотника.

И это безмолвие помогло – Геор что-то почувствовал. Он не сразу понял, что это было – какой-то особенный запах? Звук? Что заставило напрячься все мышцы? Сделал шаг – колючая ветка, словно когтем, провела по лицу: «Стой!» Наклонился и увидел на кустарнике на уровне груди красную нитку, она трепыхалась на ветру, как одинокий огонек. Осторожно снял, намотал на палец, зная, что последует за этим.

Вспышка. Цепочка следов по земле. Но Геор видел не от-

печатки, примятые травинки уже распрямились, он видел слабое свечение там, где наступала маленькая нога. А рядом тянулись черные, точно покрытые слизью, трехпалые отметины.

Секунду он видел ее – девочку-подростка в алой куртке. Шапку сняла и несет в руке, дуреха – ветер еще прохладный. Растерянно оглядывается. Вроде бы где-то рядом остановка и дом репетитора по английскому, с которым она уже полгода занимается. И в парк-то заглянула ненадолго, просто проверить, не заработали ли аттракционы.

– Бабушка, а далеко еще до дороги?

Старушка с лицом добрым, морщинистым, будто печеное яблочко, настоящая бабушка, такой только сказки внукам рассказывать, улыбается и берет девочку за руку. Крепко берет, решительно.

– Туда, туда, деточка. Туда. Я тебя выведу...

Пока не истаяло в памяти видение цепочки следов на прошлогодней бурой листве, Георг, не теряя времени, поспешил вдогонку за девочкой и тварью, что уводила ее все дальше от людей.

Он скоро увидел девочку, лежащую на земле. В первую секунду представилось страшное: алое пятно на серой земле слишком походило на кровь. Пришлось напомнить себе, что чмуры, как и многие другие создания ночи, питаются не живой плотью, а жизненной силой. Алым горела куртка пропавшей девочки. В откинутой руке вязаная шапка, светлые во-

лосы на палой листве. А рядом, на корточках, сидела бабка. Непонятно, почему чмур не стал возвращать себе истинный облик, ведь жертва уже потеряла сознание. Возможно, это случилось совсем недавно, а значит, у Геора есть все шансы спасти девочку.

Бабка покачивалась, причмокивала, чавкала, будто упивалась сочным блюдом. Да так оно и было: жизненная сила юной девушки – для нечисти деликатес. Тварь положила сухие ручки на грудь жертвы, а Геор знал: присосалась намертво, хуже клеща. Теперь, даже если он снесет гадине голову, энергия продолжит течь по рукам и выплескиваться наружу, а девчонка точно погибнет.

Подкрался. Еще шаг. Еще. Вытащил из ножен меч, вот только сейчас он не поможет. Прокрутил в голове скудные знания о чмурах. Прежде он никогда с ними не сталкивался.

Огляделся. Ни Стаса, ни Витька. Как сквозь землю провалились, даром что ушли раньше. Где их носит?

По всему выходило, что избавиться от присосавшегося чмура могла только жертва, пока у нее оставались силы. Есть несколько способов, теперь бы привести девочку в чувство.

Геор осторожно обошел тело в красной куртке, сел по другую сторону от бабки. Сколько он тварей видел за свою службу – и то с трудом заставил себя не отвести взгляд: на человеческом морщинистом лице белели пустые глаза. Даже к лучшему: тварь сейчас настолько срослась с девочкой, что видит и чувствует только ее. Геор для чмура не существует.

Охотник провел по лбу девочки. Холодная влажная кожа. Сколько ей лет? Сейчас она казалась совсем юной. Двенадцать, тринадцать?

– Очнись! Открой глаза!

Бабка заворчала, пошевелилась недовольно.

– Очнись!

Геор несильно похлопал ее по щекам. Девчонка застонала, заворчалась, подняла веки. Вздрогнула.

– Тихо, тихо, малышня. Я пришел тебе помочь. Ты видишь эту тварь?

Девочка скосила глаза и вскрикнула, еще сильнее побледнела от ужаса.

– Ба-абушка? – хрипло протянула она.

– Это не бабушка. Это вообще не человек...

Геор запнулся: не время читать лекцию.

– Эта тварь пьет твою силу. Меня она не замечает, к тебе присосалась так, что не оторвать.

Девчонка всхлипнула, на рыдания у нее просто не хватало сил.

– Дядя... Я боюсь...

– Все будет хорошо, малышня. Сейчас я тебя подниму, и мы потихоньку пойдем. По дороге избавимся от злой бабки. Давай-ка!

Он поднял ее легко, как пушинку, помог удержаться на ногах. Бабка рук не отняла, захлопала, заворчала, завертела головой, сиюсь отыскать что-то невидящими глазами, –

жуткое зрелище. Девчонка пронзительно взвизгнула.

– Идем, идем... Потихоньку.

Они побрели втроем, издавдалека напоминая странное шестиногое существо, которое плелось шатаясь как пьяное. Геор почти нес девочку, с другой стороны ковылял чмур, кряхтел и пил-пил-пил жизненные силы жертвы.

– Дядя, ты зачем без куртки? Холодно...

– Я привык.

– А это у тебя что – меч?

– Меч. А любопытной Варваре на базаре нос – знаешь что?

– Ой, а откуда ты знаешь, как меня зовут?

– Варя, значит? Так, Варвара, слушай меня внимательно.

Геор наконец заметил то, что искал: дерево с выступающим над почвой корнем, образующим подобие арки.

– Лезь под корень. Давай.

Этот способ сбивал нечисть со следа. Но поможет ли, если чмур уже присосался?

Геор отпустил Варю, и она шлепнулась на четвереньки, замотала головой. Бабка тут же села на землю, удовлетворенно зачавкала.

– Вперед! – мягко подтолкнул он растерявшуюся девочку.

Она поползла под корень, пачкая ладошки и колени в земле.

– Ой, а шапка моя...

– Потом найдем, Варвара. Потом.

Как хотелось Георю отсечь твари голову одним ударом! Он положил руку на оголовье, стиснул так, что кристалл впился острыми гранями в ладонь. Нет, нельзя. Для девочки это верная смерть. Сначала чмура надо оторвать от нее.

Варя с трудом переставляла трясущиеся руки и ноги, но ползла упорно. Вот ее белобрысая макушка, усеянная крошками мха и коры, показалась из-под корня. Однако чмур не отвязался, видно крепко запустил в ауру девочки свои лапы. Он как-то ужался, перекинулся, но прополз следом. Теперь это уже была не бабка, а чудовищная карикатура: одна рука достаёт до земли, пальцы загребают листву, другая будто вросла в грудь девочки. Ноги сделались птичьими, с тремя острыми когтями.

– Чавкает... – жалобно пробормотала Варя. – Ой, боюсь... Ой, мамочки...

Геор подхватил худенькое тело, удержал за пояс.

– Идем, Варвара-краса. Сейчас мы эту тварь... Сейчас...

Как же еще избавиться? Тьфу ты! Лес... Что еще можно сделать в лесу? Вода! Точно! Нужна проточная вода!

Геор судорожно попытался представить план парка, вспоминая, есть ли на его территории речушка или хотя бы ручей. Нет, так он до утра вспоминать будет. Воду можно почувствовать!

Прикрыл глаза, каждой клеточкой тела впитывая ветер. Охотник всегда найдет проточную воду. Вот и сейчас ощутил, как долетел до него запах водорослей, рыб и мокрых

камней. Плюнул с досады: слишком далеко, Варя не дойдет.

И тут же вспомнилось верное средство задержать чмура, обмануть. Как бы только девчонка не испугалась.

– Варвара-краса, мне нужен лоскуток твоей куртки.

Девочка кивнула. Кинжал отхватил кусок рукава, и Георг сплел ткань в подобие куколки: голова, ручки, ножки, перевязал ниткой.

– А теперь мне нужна капелька твоей крови.

– Ой, нет...

– Варвара, ты ведь взрослая девушка, неужели боишься палец уколоть? Смотри, я не боюсь.

Георг демонстративно чикнул лезвием по подушечке большого пальца.

– Раз – и все. Или хочешь с бабулей и дальше прогуливаться?

– Я... Нет... Я не хочу-у-у!

Варвара зарыдала навзрыд, ее потряхивало от ужаса и от того, что силы заканчивались. Георг это видел и только усилием воли заставил себя не проявить самоуправство: секундное дело – порезать девчонке руку, но пусть решится сама.

– Ла-адно...

Он уколол тонкий палец и испачкал куколку, стараясь, чтобы на ткань попало как можно больше крови, а потом со всего маху всадил в куколку кинжал, прищипывая ее к земле. Живая кровь жертвы должна отвлечь чмура. Должна! Иначе ничто уже не поможет...

Прошла секунда, другая... Бабка на курьих лапах повела носом. Она чуюла кровь, которая неодолимо влечет всех созданий ночи. Всхрапнула, отлепила от Вари руку и поковыляла в сторону муляжа.

– Уходи, Варвара, – приказал Геор, и девочке даже не пришлось в голову его послушаться. – Вон, к тому дереву. Иди, не оборачивайся.

Чмур тянул руки, теперь напоминающие лапки паука, к куколке. Геор зашел твари за спину, плавно вытянул меч, крепко сжал – рука не дрогнет. Мгновение, и черная голова с острой мордочкой покатила в сторону. Кончено.

Поднял кинжал, оттер от земли – надо будет почистить. Нашел глазами Варвару. Девочка сидела, привалившись к стволу, моргала круглыми глазами.

– Я сплю, да? – тихо спросила она. – Это ведь сон такой страшный?

– Да, – подтвердил Геор. – Сон. Ты где живешь, Варвара-краса?

– На Котельниковой, дом пять.

– Угу...

Он проводил ее до двери. Положил ладонь на лоб, увидел, как сонно опустились веки. Варвара заснет, а когда проснется, то забудет обо всем, что с ней произошло в лесу. Вернее, будет помнить другое: потерялась, долго блуждала, перепачкалась, вон и рукав где-то разодрала. Несколько дней девочка будет хотеть мяса, желательно даже с кровью. Но по-

степенно остаточные следы чмура в ее ауре рассеются, силы восстановятся, плохое забудется.

Вот только сны еще долго могут мучить, как они мучили Геора, когда... А уж это совсем неважно! Тряхнул головой, загоня муть, поднявшуюся из глубины души, туда, куда положено: на дно.

Глава 4

Стас вернулся почти следом за Геором, когда тот, сняв экипировку, собирался в душ.

– Заблудились?

Стас пригляделся к сотруднику: по лицу Геора невозможно было понять, шутит тот или злится. Улыбнулся, похлопал по плечу.

– Представь! Как-то мы разошлись. Пока ты с чмуром разбирался, мы с Витьком Сергеевым в противоположном конце парка были, – и, предупреждая вопрос, пояснил: – Знаю уже, что ты с ним расправился: видел дохлятину. Молодца! К вечеру растворится... Что жертва?

Геор промолчал: на него вдруг навалилась тупая усталость последних дней. Тяжелая выдалась весна.

– Ладно, не отвлекаю. Про отчет не забудь, подготовь до вечера.

– Угу...

Геор терпеть не мог бумажной волокиты, каждый раз мучительно подбирая слова для отчета. Если бы можно было предоставить это кому-то другому, а самому только выходить на дело! Это проще, понятнее. Глоток зелья, меч в руку – и вперед. В охоте на нечисть есть один неоспоримый плюс: никогда не сомневаешься в своей правоте. Нечисть – зло, а ты защищаешь мир от чудовищ.

Геор повесил на плечо полотенце и уже отправился в сторону душевых, когда его догнал голос Стаса. На этот раз Стас не притворился закадычным дружком, включил начальника.

– В пятнадцать ноль-ноль пятиминутка в зале собраний. И... Ты когда в последний раз заглядывал к психологу? Не хуже меня знаешь регламент... – Голос чуть смягчился. – В конце концов, зачем мы держим штат этих бездельников?

Геор кивнул, не оборачиваясь. Дверь в душевую готов был приложить со всего маха, придержал в последнюю секунду. Выкрутил до упора кран с горячей водой, не обращая внимания на то, что струи обжигают кожу. Почему бы им всем не оставить его в покое? Психологи, начальники, палачи! Чего им всем от него надо? Он плохо делает свою работу?

– Паскуда! – прошипел Георг, точно не зная, кого имеет в виду. Наверное, среди прочих больше всего чмура, но отчасти и Стаса.

Мозгоправов он терпеть не мог, хотя первый год, после того как получил лицензию, исправно посещал каждый месяц. В штат психологов будто нарочно набирали молоденьких, симпатичных и чрезвычайно сострадательных девочек. Хотя... почему «будто»? Для психологической разгрузки охотников – самое то. Сядет напротив такая фея с оленьими глазами, улыбнется нежно – у кого угодно язык развяжется.

– Георгий, давайте начнем наш разговор с событий двенадцатилетней давности, – говорила очередная Дарья Михайловна или Светлана Игоревна, всем своим видом излучая

доброжелательность и профессионализм. – О том времени, когда вы впервые узнали о существовании Лиги мастеров...

– Я уже тысячу раз говорил!

Ни тени обиды на лице.

– Да, конечно. – Торопливо перелистывает блокнот. – Но будет проще строить дальнейший разговор, если не станете держать в себе то, что вас мучает.

– Меня ничего не мучает.

– Отлично. Хорошо. Я правильно понимаю, что двенадцать лет назад вы сами стали жертвой нечисти... – Опускает голову, подчеркивая строчки на листе, а на самом деле прячет глаза. – Безликого. Верно?

...Геор закрыл горячую воду и включил ледяную. В голове постепенно прояснилось.

На обед пошел, как обычно, в «Имбирь» – там он давно облюбовал столик в углу, подальше от входа. Напрасно Витка Сергеев несколько раз пытался вытащить его куда-то еще, тряс рекламным буклетом, подготовленным мастерами-аналитиками:

– Зря, что ли, люди стараются! Смотри, вон даже стриптиз-клуб в этом месяце в список вошел!

Геор скользнул взглядом по яркой листовке, усмехнулся.

– Думаешь, тебе стриптиз покажут во время бизнес-ланча?

Сам Геор в стриптизе не видел смысла. Нафига издали любоваться на то, что можно получить целиком и просто

так? В телефоне хранился длинный список девиц, каких-то Анжел, Жанн, Кристин, чьи лица стирались из памяти на следующий же день. Георгий каждый раз демонстративно забивал телефон очередной Анжелы в память смартфона: вот, мол, видишь, у меня далеко идущие намерения, это не на одну ночь... Знал ведь, что на одну. Но почему потом не стирал номера? Загадка.

После обеда отправился в тренажерку – еще один отличный способ избавиться от ненужных мыслей. Охотник за нечистью не обязательно должен иметь накачанные мышцы. Что Витек, что Глеб – доходяги ведь, как ни посмотри. Правда, на скорости реакции и на силе это никак не сказывалось, даром, что ли, алхимики зелья-усилители составляют. Но Георгу нравилось тягать железо, нравилось напряжение мышц, разогретое тело и удивительная легкость, возникающая в голове. Можно на время забыть об отчете, об опроснике, о рабочем совещании, о психологинях... Просто не думать.

– Гоша, на совещание! – В зал заглянула Верочка, секретарша Большака.

Она каждый раз обегала этажи, вытаскивая затаившихся в курилке алхимиков, аналитиков, делающих вид, что они самые занятые сотрудники Лиги, дознавателей, уверенных, что их-то за работой точно никто не потревожит. Нет, Верочка была неотвратима и неумолима, как сама смерть, от ее взора в здании Лиги не укрылась бы и мышшь.

– Гоша! – Верочка немым укором застыла в дверях, по-

тому что Геор старательно игнорировал секретаршу. – Три минуты, Гоша!

В зале совещаний набралось от силы два десятка человек. Геор уселся на предпоследнем ряду, демонстративно уткнулся в телефон.

Пятиминутка, как водится, растянулась на час. Первыми выступали аналитики. Геор пропускал мимо ушей скучные цифры статистики. Лига мастеров с самого возникновения пыталась взять нечисть под контроль. И если с псевдоразумными получалось вести хоть какой-то учет, неразумные твари плодились и перемещались совершенно безнадзорно.

Потом на сцену поднялся Маковцев. Бывший охотник расплылся, погрузнел – вот что с человеком делает сидячий образ жизни.

– Вчера в руководстве, – он ткнул пальцем вверх, ссылаясь, видимо, на генерального, возглавляющего отделение Лиги в столице, – было принято решение перевести тавуль в нечисть первого класса.

«Тавуль. Нечисть третьего (теперь уже первого) класса. Предстает в виде прекрасной женщины с белой кожей и черными волосами. Появляется в зимнее время года, заманивает случайных путников, замораживает, выпивает жизненную силу. Псевдоразумна».

По залу поползли шепотки. Первый класс автоматически лишал нечисть каких бы то ни было прав: ей больше не

выпишут лицензии «на питание», мастера-дознаватели получают возможность ставить опыты, допрашивать и изучать, охотники, подготавливая отчеты после ликвидации, избегнут необходимости заполнять кучу бланков. Георг довольно ухмыльнулся. Но решение руководства не всем пришлось по вкусу.

– Превосходно, – проворчал пожилой мастер-аналитик. – И лишимся дохода от лицензий!

– Если на одну чашу весов поставить доход, а на другую человеческие жизни, то что перевесит? – встрепенулся Антон, молодой и горячий мастер-оружейник. – В руководстве знают, что делают.

Он готов был ввязаться в спор, но аналитик махнул рукой и отвернулся.

– Жалко, – чуть слышно прошептал девичий голос за спиной Георга.

Он обернулся, смерил взглядом жалельщицу. Брюнеточка с короткой стрижкой потупилась. Новенькая. Где-то он ее уже видел, но отдел, хоть убей, вспомнить не мог.

– Жалко? – переспросил он, подумав, что ослышался. – Тварей?

– Я не знаю...

Девушка не поднимала головы, покусывала губы. Бейджик на светлой блузке сообщал о том, что сентиментальную дамочку зовут Тamarой.

– Мне иногда кажется, что они разумны все-таки. Ну хотя

бы некоторые... Что им поделаться, если родились хищниками?..

– Выкинь из головы эту чушь! – перебил Георг. Голос прозвучал резче, чем он хотел. – Псевдоразумны – этим все сказано. Они всего лишь копируют человека, внутри нет души, нет чувств, нет мыслей. Все, что им нужно, – раздобыть жизненную энергию.

Он вспомнил чавкающего чмура, светлые волосы Вари, разметавшиеся на грязной земле. Если бы он задержался еще на пять минут...

На экране тем временем включили презентацию, рядом с микрофоном крутился щуплый мастер-алхимик в очках с толстыми линзами.

– На основании исследований, предоставленных нам отделом дознавателей, удалось получить отменный эликсир...

Ох уж эти алхимики. Все-то у них эликсиры отменные. У Георга еще после прошлого затылок ломило. Коротышка поднял руку с зажатым в ней флакончиком, потом, сообразив, что последние ряды не смогут рассмотреть с такого расстояния, переключил слайды, и на экране появился пузырек с жидкостью зеленого цвета.

– Вот он, «Разряд молнии». Применяется как средство реанимации после смертельных ранений, отравлений, падений с высоты...

Георг не стал дослушивать, поднялся, не таясь отправился к выходу. Натолкнулся на недовольный взгляд Стаса. «От-

чет!» – безмолвно напомнил тот, постучав по вороху бумаг, зажатых в руке. Георг сделал вид, что не понял.

Глава 5

Следующий рабочий день выдался на удивление спокойным. Геор кое-как накидал отчет, распечатал и отнес Стасу на стол. Тот пробежал глазами, приподнял бровь: видно, зацепился взглядом за оборот «тварина чавкала». Геор ждал, сложив руки на груди, на лице застыла невозмутимая мина: что, мол, переписать, начальник? Стас отмахнулся: иди.

После полудня поступил сигнал из одного спокойного, в общем-то, района города. В каком-то из дворов вот уже несколько дней подряд находят мертвых голубей.

– Звоните орнитологам, – буркнул Геор.

Ему, опытному охотнику, показалось унижительным разбираться сдохлыми птицами.

– У голубей перегрызено горло, – бесстрастно сообщил мастер-аналитик, передавая Геору разнарядку.

– Значит, это кот!

– И птицы полностью обескровлены.

Мастеру-аналитику, видно, доставляло удовольствие выдавать информацию по капле. Он заметил, как перекосило Геора, и по тонким губам скользнула улыбка. Между аналитиками и охотниками издавна велась партизанская война: в открытую не гадили, но мелкие подлянки с удовольствием устраивали.

Геор собрался было переодеться, но, подумав, решил, что

дело наверняка и выеденного яйца не стоит, так и отправился на задание в офисной одежде. В последний момент захватил кинжал, спрятал в петле под курткой.

– Что тут у вас? – спросил он у дворника. – Где птицы?

Самым сложным в профессии охотника, по мнению Геора, были именно такие моменты – разговоры с людьми, не подозревающими ни о созданиях ночи, ни о Лиге мастеров. В редких случаях позволялось открыться, но потом обязательно наложить заклятие забвения. Вот и приходилось юлить, недоговаривать, надумывать причины.

– А ты кто?

– Орнитолог! Подозреваю, что птицы подхватили заразную инфекцию.

– Так... это... У них голов нет! Это что за зараза такая?

– Птичий грипп! – рявкнул Геор.

Дворник присел и так, враскоряку, повел сурового орнитолога за собой к мусорному бачку.

– Сегодня – вот... А тех-то уже вывезли...

Геор, морщась, надел резиновые перчатки – по долгу службы всегда приходилось носить с собой несколько пар – и вытянул за крыло тщедушное птичье тельце. У голубя действительно не было головы. Чутье охотника мгновенно подсказало, что не обошлось без нечисти.

– 3-зараза! – процедил он сквозь зубы.

Ни класс нечисти, ни вид пока были не ясны. Одно точно: редкая паскуда. Обычно нечисть поглощала лишь жиз-

ненную силу, а этой, смотри-ка, кровушки подавай.

Геор огляделся. На площадке резвились дети. Старый Дон любил повторять, что если дело касается нечисти, то дети – главные свидетели. Зачастую они чувствуют и замечают то, что взрослые предпочитают не видеть. К тому же именно дети чаще всего становятся добычей созданий ночи. Слабые, доверчивые – они легко попадают в коварные ловушки. Их ауры, светящиеся, точно электрические лампочки, были лучшей приманкой для нечисти. Геор старался не думать о том, сколько детей пропадает в его городе каждый месяц и что с ними случается на самом деле...

Сел на скамейку, прислушиваясь к разговорам ребят. В домике, сделанном из яркой пластмассы, собралась стайка мальчишек. Они сгрудились, перешептываясь. Один пацаненок – белобрысый, с цыплячьей шейкой – все вертел головой, будто боялся, что беседу подслушают. И ведь подслушивают! Геор усмехнулся, но потом сделался серьезен, даже сумрачен. Разговор ему не нравился.

– Миха, давай, сегодня моя очередь! – сказал темноглазый мальчишка и подтолкнул локтем белобрысого.

Тот покачал головой и отступил, прижал руку к груди. Жест был такой, будто у него внезапно прихватило сердце, – странный жест для десятилетнего пацана. Друзья наступали на него, глядя зло, без сочувствия. Самый высокий, кряжистый паренек рванул задохлика за ворот.

– А ну! Отдавай! Сережкина очередь, а завтра моя.

Со стороны казалось, что происходят обычные мальчишеские разборки. Не поделили какую-нибудь свехценную вещь вроде рогатки или подшипника. Хотя это Геор в детстве мог из-за рогатки подраться, а из-за чего сейчас пацаны дерутся? Из-за карточек трансформеров? Фигурок «Марвел»? Однако что-то в происходящем настораживало. Слишком уж непримиримо смотрели друзья на Миху, а тот затравленно оглядывался, будто речь шла о жизни и смерти.

Вмешаться бы! Взять вон того увальня за плечи да вытрясти правду. Геор хмыкнул, представив, как это будет смотреться со стороны. Здоровый мужик вламывается в игрушечный домик. С полицией он потом, конечно, объяснится – у Лиги с ней давно налажена связь, – но драгоценное время потеряет. Оставалось только прислушиваться.

Между тем разборки вышли на новый уровень. Михе скрутили руки, он пытался пнуть обидчиков, но на его слабые попытки никто не обратил внимания. Раскрасневшийся и довольный Сережка залез за пазуху другу и вытащил куколку, сплетенную из соломы, болтающуюся на толстом шнурке.

Геор зашипел сквозь зубы, дернулся, рука автоматически потянулась к левому плечу и цапнула пустоту. Проклятие! Меч-то он не взял! Зелья, заговоренные ремни – все осталось лежать в ячейке.

– Птички, – пробормотал он. – Дохлые птички! Паскудные дохлые птички!

Геор был жутко зол на мастера-аналитика, который толком не узнал ничего о природе твари, прежде чем отправлять охотника. Но больше всего он злился на себя и на свою беспечность! Это надо так лажануться!

Конечно, можно вернуться в Лигу за снаряжением. Судя по мертвым птицам, житник проснулся несколько дней назад, еще есть время до того, как он войдет в полную силу. Но Геор увидел, как торжествующий Сережка надевает на шею эту мерзость, поближе к сердцу, и понял, что не оставит пацаненка один на один с этой дрянью.

«Житник. Нечисть первого класса. В спокойном состоянии имеет вид небольшой плетеной из соломы куклы. В целях охоты пользуется детьми с подчиненным сознанием. Питается кровью: любит человеческую, но не брезгует и животной. Неразумен».

Потом, когда все закончится, надо будет узнать, на каком поле брали солому для житника. Значит, на том поле завелась полевка, псевдоразумное, а оттого еще более опасное существо. Солома лишь впитала часть ее темной силы, и получился житник – неутолимая жажда крови.

Ребенок, которому подарили житника, бережет его словно драгоценность. Соломенная куколка подчиняет себе владельца, а через него и других детей. До сих пор неясно, чем она их так прельщает: еще ни один малыш, освобожденный от власти житника, не мог толком объяснить. Они вообще плохо помнили, что происходило с ними в те дни.

Перед глазами встал прошлогодний отчет Глеба, и Георг невольно содрогнулся. Житника тогда обнаружили слишком поздно. В маленьком частном домике на окраине города стали твориться странные вещи: какой-то хищник одну за другой душил кур, потом принялся за кроликов. Хозяева грешили на собаку нелюдимого соседа, пока не настал черед и самой собаки: матерому псу перегрызли горло. Хотели уже обращаться в полицию, тогда сигнал получила бы и Лига мастеров, да опоздали – страшная развязка наступила на следующий день. Пропали дети хозяев, девочка и ее старший брат, люди поднялись на поиски. Утром девочку обнаружили мертвой на чердаке, мальчик сидел в углу, рот перепачкан кровью, а на груди соломенная куколка... «По показаниям свидетелей, – написал Глеб в отчете, – соломенная куколка пульсировала точно сердце...»

Белобрысый Миха, когда все закончится, едва ли вспомнит, как поймал голубя и перегрыз ему горло...

Сережка, заполучивший житника, отправился к подъезду. Георг расстегнул куртку, нащупал кинжал и пошел следом за мальчиком.

Глава 6

В подъезде пятиэтажного дома оказалось безлюдно. Лифта не было. Двойная удача.

Сережка шустро поднимался по лестнице, прыгая через две ступеньки. Геор незаметно пристроился позади, едва ли не дышал в затылок. Парнишка обернулся и, конечно, ничего не увидел, кроме густой тени, скопившейся в лестничном пролете. Поднялся на третий этаж, заворочал ключом в замке – родителей дома, вероятно, нет. Тоже на руку, разберется без лишних свидетелей. Мальчик вступил в прихожую, потянул на себя ручку, но тут Геор подтолкнул его в спину, шагнул следом, запер за собой дверь.

Сережка обернулся, шарахнулся. На мгновенно побелевшем лице черными угольками горели огромные глаза. И тут же, ни говоря ни слова, мальчишка рванул по коридору. Геор не торопился: теперь уже некуда спешить. Он снял куртку, оглянулся в поисках вешалки. Свободного крючка не оказалось, поэтому Геор скинул на пол чье-то пальто, а свою куртку пристроил. Следом снял рубашку: не хватало еще одежду кровью запачкать. Снова пожалел о том, что поступил так неосмотрительно. Без привычной экипировки он ощущал себя голым. Что же, придется справляться одним кинжалом.

Сергей обнаружился на кухне. Стоял уперев ноги в пол –

нахохлившийся, взъерошенный. Обеими руками он сжимал кухонный нож. Самый большой, видать, выбрал – не нож, а тесак прямо. Увидел Геора, всхлипнул.

– Вы этим ятаганом туши разделяете, что ли? – усмехнулся Геор.

– Н-нет... Мама капусту ш-шинкует... – Мальчишка шмыгнул носом, быстро вытер глаза. Раскис совсем парнишка-то.

– Так, а мыши у вас дома водятся?

Вопрос застал Сережку врасплох. Он заморгал, как теле-нок, почти опустил нож, но тут же спохватился, перехватил покрепче.

– Нет!

– Плохо!

– Да ты кто такой? Зачем приперся? Мой папа тебя знаешь что? А я! А у меня!..

Мальчишка замахнулся ножом, одновременно пятясь. Геор вздохнул, покачал головой.

– Что, страшно?

Сережка разревелся, как девчонка. Со всхлипами, с пузырями из носа, которые некрасиво вытирал рукавом старенькой клетчатой рубашки. Геор подошел, аккуратно вынул нож из трясущихся рук, хотел было прижать к себе вздрагивающее худенькое тело, но решил, что Сергей не малыш уже, потому только положил ладонь на лохматую макушку.

– Так, мужик, соберись! Мы сейчас с тобой сражаться бу-

дем!

– С кем?

В голосе уже нет ужаса, скорее любопытство.

– Та тварь, которую вы с друзьями по очереди на груди носите, опасна.

Сергей прижал ладонь к груди знакомым уже жестом. Сейчас он Георю чем-то напомнил мать, защищающую младенца.

– Не-ет, он хороший. Он красивые сны показывает!

– Ты уже такой сон видел?

– Ребята говорили... Я сам еще только первый раз.

– Так вот, пока оно вам сны показывает, вы голубям горло перегрызаете. Слышал уже, наверное, что в вашем дворе птиц мертвых находят?

Сережка побледнел, позеленел даже, в лице ни кровиночки.

– О-ой... – пискнул он.

Геор быстро, пока мальчишка не сообразил и не принялся сопротивляться – а подчиненные воле житника всегда охраняют соломенную куколку до последнего, – потянул за шнурок и одним взмахом кинжала перерезал его, как перерезают пуповину. Сергей пронзительно вскрикнул, ощутив мгновенную острую боль, которая, однако, уже стихала.

Геор сжимал в ладони сухое, легкое соломенное тельце. Житник был недвижим, казался обычной игрушкой. Вот только избавиться от смертельной сущности будет ох как

непросто.

Мыши в доме все-таки водились – в подвале. Геор шевельнул пальцами, мысленно произнес заклинание призыва. Пока суть да дело, какая-нибудь мышь как раз доберется до квартиры на третьем этаже.

В доме были газовые плиты – снова везение. Геор снял решетку, зажег конфорку. Он не спешил, зная, что последует дальше. Сережка подошел ближе: любопытство пересилило страх. Убрать бы его отсюда, в комнате запереть, но ведь не угадаешь, куда ломанется сгусток темной энергии, так что пусть мальчишка будет под боком.

– Жечь будешь, да? Жечь?

– Да, – односложно ответил Геор.

Чего уж тянуть! Все равно тварь в живое тело загнать получится не скоро. Житник хоть и неразумное создание, но за существование свое еще поборется. На кухонный стол между тем забралась упитанная крыса, повела острым носом. Усы топорщились, глазки блестели.

– У-у, какая, – восхитился Сергей. – Жирная! Эх, мама не видит!

«Да уж, только мамы нам сейчас и не хватало!» – мысленно усмехнулся Геор.

– Сиди здесь, – приказал он крысе.

Протянул житника к огню, сухая солома занялась охотно, в кухне вкусно запахло костром. Через несколько секунд от куколки остались скрученные черные соломинки. Геор по-

шевелил плечами, разминая мышцы, крепче перехватил рукоять кинжала, вновь сумрачно подумал об оставленном мече.

– Будь рядом, – приказал мальчишке. – Ни на шаг!

Минуту было тихо. Тикали часы на стене, о стекло билась первая весенняя муха. Потом всколыхнулась и плавно опала штора, как от порыва ветра, вот только окно было закрыто.

Геор хотел оттащить мальчишку подальше от окна, но не успел. Штора свернулась жгутом, кинулась, как кобра, обвила шею Сережки, потянула, худые ноги дрыгнулись в воздухе. Через мгновение штора тряпкой распласталась на полу, отхваченная у карниза кинжалом Геора. А потом сморщилась, собралась в комок и кинулась в лицо охотника. Ткань залепила глаза, нос и рот. Пронзительно верещал Сережка. Геор слепо резал материю, серебряный кинжал делал свое дело – штора, впитавшая темную энергию житника, обвисла.

И тут же открылась дверца в шкафу, на голову Геора дождем посыпались фарфоровые чашки, блюда, тарелки. Он только и успел, что кинуть Сережку на пол и прикрыть собой. Посуда разбивалась об пол, о спину, острые осколки ранили, впивались в тело. Но вот от посуды не осталось ничего, кроме груды битых черепков, и тогда в дело вступил кухонный нож – тот самый тесак, которым защищался Сергей.

– Пас-скуда, – прохрипел Геор, едва успевая подставлять кинжал под удары.

Один из них пропустил, предплечье полыхнуло болью.

Кровь густо закапала на пол, Геор зашипел сквозь зубы. Выкурить тварь из ножа будет сложно.

– Где у вас соль? – крикнул он пацану.

Тот сидел на полу, прижавшись к батарее. Трясся от страха, однако на призыв Геора откликнулся, пополз на четвереньках к тумбе, открыл дверцу и вытащил пакет с солью, вскрыл зубами и протянул Геору. Тот с трудом схватил правой рукой, перебросив кинжал в левую, а потом щедро посыпал солью рану и сам же взвыл. Тесак метил все в то же место: кровь притягивала его, как магнит. Геор не стал тянуть, поставил руку, нож коснулся соли и вдруг отлетел, упал на пол уже мертвой железякой.

Крыса на столе шипела и дергала хвостом. Чувяла создание ночи. Геор, шатаясь, подошел к столу, оперся на него, пачкая кровью, но отдыхать было некогда. Поднял руку, алые капли запятнали серую шерсть.

– Ну же, – прохрипел он. – Ну же!

Ничто так не тянет созданий ночи, как человеческая кровь. Крыса заскребла когтями по столешнице, задергалась. Житник был пойман в ловушку – в живое смертное тело.

– Есть! Сергей, отвернись!

Кинжал мелькнул молнией, пригвоздив крысу к столу. Писк оборвался, когти в последний раз проскребли по дереву. В кухне сделалось тихо. Капала вода из крана, тикали часы да часто-часто дышал Сережка.

– Все, – сказал Геор. – У тебя пакета не найдется?

Крысу придется забрать с собой. Геор огляделся: разгром они, конечно, учинили знатный. Подмигнул Сережке, вспомнив, как тот бесстрашно добывал соль.

– А ты молодец, парень.

– К-кто ты?

Надо было положить ладонь на лоб мальчика, произнести заклятие забвения, а потом просто развернуться и выйти. Но... Вспомнился день, когда сам Георгий, тринадцатилетний тогда, стоял посреди разрушенной квартиры, а рядом убирал меч в ножны мужчина с суровым лицом.

– Я охотник за нечистью, Сергей. Вырастешь – приходи, поборемся вместе. Лига мастеров, запомнил?

Мальчишка кивнул, не спуская с Геора замороженного взгляда. Тот сгрудил в пакет мертвую крысу, в прихожей, морщась, натянул на кровоточащие раны рубашку, потом куртку. Все равно в мусорку теперь, так и знал! Обернулся на пороге:

– Ну, бывай.

– Ой, подожди. А что же я маме скажу? А папе? Эй, эй, подожди!

Сергей звал его, пока дверь подъезда, хлопнув, не заглушила возмущенные вопли. Что он скажет родителям, Геора уже не касалось.

Глава 7

Раны от осколков оказались поверхностными. Мастер-алхимик с дипломом врача очистил их и залепил пластырем. С порезом на руке пришлось возиться дольше. Анатолий недовольно ворчал, накладывая швы.

– Ты почему без наручней? Экипировку для вас, дурней, просто так продумывают?

Врач отличался вздорным характером, однако дело свое знал, да к тому же Геор был полностью согласен с «дурнем», потому промолчал.

– На вот, выпей!

Анатолий открыл ящик стола, выставил пузырек с желтой жидкостью.

– Это анти...

– Да, знаю.

Геор, поморщившись, вытащил зубами пробку, выпил одним глотком горькую, отдающую железом жидкость. Желудок обожгло огнем. Универсальный антидот следовало применять после любых ранений, хотя житник не ядовит, но с регламентом не поспоришь. Легче принять снадобье, чем потом объясняться со Стасом.

Вышел из кабинета врача в еще более угрюмом настроении. На обед идти передумал: кишки после приема зелья устроили революцию и, кажется, намеревались скрутиться в

узел. Встреченные в коридорах сотрудники шарахались от мрачного Геора. Какой-то задохлик из отдела аналитики сунулся было с бумажкой, но Геор так взглянул на него, что бедолага распластался по стеночке. А сейчас еще Стас станет требовать отчет. Геор зарычал мысленно, а может, и вслух. девочки-секретарши, обсуждавшие что-то у кулера, порскнули в стороны, как птички.

Раны пекли, кровь от пореза пропитала повязку на руке, испачкав запасную рубашку. Да что же за день-то сегодня такой! И, решив, что если все и так пошло наперекосяк, то стоит покончить разом со всеми неприятными делами, Геор спустился в подвал, в отдел дознавателей.

На бронированной двери стояла двойная защита. Геор приложил жетон к сканеру, потом вставил палец в специальный захват, дождался, пока острая игла проколется кожу, забирая капельку крови. Анализатор, распознав человеческую кровь, загорелся зеленым. Засовы щелкнули, открываясь.

За низеньким столиком в углу притулился скрит.

«Скрит. Нечисть третьего класса. Ведение записей – неотъемлемая часть их жизни. Конспектирует увиденное; записи, если не удалось заполучить жизненную энергию человека, позже употребляет в качестве пищи. Псевдоразумен».

Человечек напоминал сказочного гнома: такого же небольшого росточка, даже колпачок был. Свои лицензии на питание скриты отрабатывали ведением записей в допрос-

ной: палачи хранили информацию в рукописном виде, по старинке.

Увидев охотника, скрит как-то весь сжался, тоненькие пальцы стиснули ручку. Перед нечистой лежал открытый журнал.

– Вы к кому? – прошуршал он.

Геор испытывал по отношению к мелким тварям презрение с оттенком жалости. Каково им нести службу в отделе дознавателей, присутствовать на допросах, видеть, как уничтожают нечисть, и скрупулезно вести отчеты? Хотя, впрочем, едва ли псевдоразумные существа сочувствовали собратьям. Сами сыты – и то хорошо. Скрыты единственные из нечисти, кто, переступив порог подвала, могли потом покинуть его. Прочим созданиям ночи обратного хода не было.

– К Петру... – процедил Геор, считая ниже своего достоинства опускаться до объяснений с нечистойю.

Фамилию улыбчивого палача Геор подзабыл, но скрит уже бодро строчил в журнале.

– Распишитесь. Бокс двенадцать. Дознаватель Снегирев отошел, но скоро будет.

Геор демонстративно вынул из кармана ручку с логотипом Лиги: он бы не коснулся предмета, который только что держала лапка нечисти. Чиркнул на строчке, куда указывал палец с заостренным коричневым ноготком.

Двенадцатый бокс располагался за поворотом, в конце коридора. Если Петра нет на месте, придется топтаться у двери,

словно нашкодившему мальчишке. Геора заранее перекосило. Не особо надеясь на успех, он все-таки толкнул дверь. Вероятно, палач, уходя, прикрыл ее недостаточно плотно, потому что герметичная дверь бокса внезапно поддалась, автоматически включились лампы, осветив небольшую комнату.

Все боксы были устроены стандартно. Существовали три вида – для казней, для исследовательских операций и для допросов. Этот оказался допросный. Клеенчатая кушетка с серебряными цепями, кафельные стены, исчерченные защитными знаками, стеклянные шкафчики, заполненные укладками инструментов.

На кушетке лежала девушка. При виде Геора вскинула испуганные серые глаза, сжала колени. Цветастый свитер едва прикрывал бедра. От движения на глаза сползла пепельная прядь, и незнакомка сдула ее, не сводя с охотника внимательного взгляда.

«Петр совсем охренел – девиц на службу приводить? – удивился Геор. – Нашел место для встреч!»

И только в следующую секунду увидел, что руки девушки вздернуты вверх и прикованы цепью, а щиколотки охвачены ремнями с серебряными заклепками. На подставке уже были разложены инструменты, какие-то длинные щипцы и крючки – Геор не стал присматриваться, их металлический блеск поднял с глубины души волну отвращения.

– Твар-рь, – выплюнул он, раздосадованный тем, что на мгновение увидел в нечисти человека.

Она вздрогнула, как от удара, прикусила губу. Какое-то неясное чувство в ее глазах, что-то вроде робкой надежды, погасло.

В полную силу заработало охотничье чутье, классифицировав создание ночи как баньши.

«Баньши. Нечисть первого класса (прежде – третьего). Баньши становятся невинно убитые девушки и молодые женщины, которые возвращаются в мир людей ради мести за свою раннюю смерть. Крик баньши, осушающий ауру человека, является ее смертельным орудием. Псевдоразумна».

Геор нервно дернул ручку – теперь, как назло, дверь крепко вошла в пазы и не поддавалась грубой силе. Тут должна быть какая-то хитрость, невидимый глазу замок... Поверхность казалась абсолютно гладкой. Чувствуя себя глупо под пристальным взглядом нечисти, Геор подналег плечом, дверь закричала, но не покорилась.

– Прежде меня звали Аленой, – тихо произнесла девушка.

Голос у нее был с едва заметной хрипотцой. Понятно! Верещала, тварина, пока ее не скрутили. Геор однажды слышал крик баньши – кровь из ушей.

Он обернулся, прислонился спиной к двери, ощущая себя то ли дрессировщиком в клетке с хищником, то ли гладиатором на арене. Но что сделает привязанная серебряными цепями тварюшка? Если только...

– Я не могу кричать. – Нечисть указала глазами на потолок, где над самой ее головой едва различимо светился сим-

вол, умиряющий созданий ночи.

В серых глазах не было ненависти, только отчаянное желание жить. Геор вновь поразился тому, как умело эти существа притворяются разумными.

– Меня звали Аленой, – повторила она шепотом.

– Человека звали Аленой, – выплюнул Геор. – А ты тварь, принявшая облик убитой.

Никто не знал до конца, как именно появлялись баньши и почему хранили облик и частичные воспоминания умерших девушек. Людьями, конечно, они уже не были, однако даже руководство Лиги, движимое сентиментальными чувствами, поначалу присвоило нечисти третий, неопасный, класс. Баньши действительно могли долгое время существовать, питаясь крохами энергии живых, но потом рано или поздно все равно убивали.

– Я ничего не знаю, я совсем недавно возродилась. Я никому не сделала ничего плохого... – негромко произнесла нечисть, пристально глядя в глаза Геору.

Голос баньши становился все тише, все неуверенней. Геор смотрел на нее с гадливостью, так же как до этого смотрел на дохлую крысу, пригвожденную к столу кинжалом.

– Он изнасилует меня, измучает и убьет... Ему просто нравится мучить...

Тварюшка приподнялась на локте, насколько позволяли цепи, взглядом указывая вниз. На кафельном светлом полу валялись легинсы, сбитые в комок, выглядывал краешек

кружевного белья. Геор вновь оглядел ее с головы до ног – вздернутые, вывернутые в запястьях руки, судорожно сжатые худые колени, маленькие пальцы на ногах.

Вспомнил рукопожатие Петра, его сухую прохладную ладонь, зачем-то представил, как дознаватель кладет руки на лодыжки баньши, разводит в стороны. Содрогнулся от омерзения. Извращение какое-то! А воображению настойчиво рисовалась доброжелательная улыбка на лице палача. Такой веселый парень! Наверное, не перестанет улыбаться, даже когда возьмет в руки щипцы.

– Я никому не сделала ничего плохого, – прошептала баньши. – И не сделаю. Меня звали Аленой... Пожалуйста, пожалуйста...

Создание потерлось щекой о плечо, пряча слезы. Потом, видно потеряв надежду разжалобить охотника, вытянулась на лежанке и закрыла глаза.

Еще недавно, пока баньши не перевели в первый класс, их запрещено было убивать без веской причины. Полгода назад Петр не посмел бы пристегнуть к клеенчатой кушетке тварюшку, стянуть с нее легинсы... Хотя, вероятно, полгода назад Алена была еще жива.

Геор мотнул головой: что за чушь в мысли лезет? Нет, сегодня явно не его день.

В конце концов, одной нечистью в подвале дознавателей больше, одной меньше. Ценной информации она все равно сообщить не сможет, если возродилась недавно.

Злобно матерясь, Геор вытянул связку ключей, где рядом с бляшкой охотника болтался на кольце маленький стандартный ключ от наручников. Он грубо вывернул ей кисти рук, добираясь до замка. Тварь зашипела, Геор почти собрался двинуть ей по зубам, когда понял, что она просто сдерживает стон боли. Ничего, потерпит!

Отстегнул руки, освободил щиколотки.

– Одевайся!

Баньши подхватила одежду. Быстро натянула на молочно-белое тело тонкие трусики, скользнула в легинсы. Встала, поджав пальцы на босых ногах.

– Где обувь?

Она повела плечом, посмотрела в сторону.

– Я так. Без обуви. Так умерла...

– Ясно.

Подтолкнул за узкие плечи к выходу и застыл, чуть не хлопнул себя по лбу: дверь-то намертво заклинило, и сидеть им теперь до прихода Петра, никак не выйти.

– Я видела, как он делал, – быстро проговорила баньши. – Ручку дернуть два раза вверх, три вниз – тогда откроется.

– Хм...

Два раза вверх, три раза вниз – ничего не произошло.

– Еще раз. Пожалуйста. Или давай я...

Запястья Геора коснулись холодные пальцы и тут же отдернулись, будто обжегшись. Он заворчал, как большой хищный зверь, дернул ручку с такой силой, что удивительно,

как не оторвал. В запирающем механизме раздался скрип, дверь приотворилась.

«Как я объясню, куда веду баньши?» – отстраненно думал Геор, волоча тварюшку за локоть с собой по коридору.

– Куда ведете нечисть, именуемую баньши, первый класс, дознаватель Петр Снегирев? – бесстрастно отчеканил скрип.

Геор открыл рот, закрыл. «Еще я с тобой, пакость, не изъяснялся».

– Выпускай, – глухо приказал он.

К счастью, скриту не пришлось в голову спорить с охотником. За порогом бронированной двери Геор кинул взгляд на мелкую нечисть. Тот собирался было сделать запись в журнале, но вдруг отложил ручку и замер, сцепив под подбородком узкие лапки.

Из подвала дознавателей наружу вел пожарный выход, не пришлось подниматься по лестнице. Геор вытолкнул баньши через порог в весенние хмурые сумерки. Она шагнула в лужу, поджала ногу, но тут же встала ровно, попятилась, не сводя с охотника воспаленных глаз. Пепельные густые волосы обрамляли юное круглое лицо.

– Иди, – процедил он. – Попадешься мне на вызове, зарублю, так и знай.

– Меня звали Алена, – повторила она как заклинание.

– Да плевать! – рявкнул он, уже просчитывая, какие неприятности он себе обеспечил.

Как теперь объясняться со Стасом? Да и Большак за такие дела по головке не погладит. А правды не утаить – стоит только уточнить у скрита, кто увел баньши.

Геор решил выпить черного кофе и пойти сдаваться начальнику отдела.

Глава 8

Геор бездумно листал ленту в соцсети, не глядя отхлебывая кофе из картонного стаканчика, когда по полу проскрежетали ножки стула: кто-то сел рядом. Геор не поднял взгляда на незваного соседа: если тому надо, пусть первый начинает беседу. Он и начал.

– На кой фиг она тебе сдалась? – спокойно, даже слишком спокойно, поинтересовался Петр.

Геор отложил телефон, смял пустой стаканчик, долго молчал, рассматривая лицо палача. Да, он по-прежнему улыбался, правда, улыбка больше напоминала оскал.

– А ты их всех имеешь? – добродушно спросил он у Петра. – И как? Попахивает зоофилией, нет? Ты с психологами по этому поводу не советовался?

Вот теперь улыбка наконец сползла с самодовольной рожки.

– У нас свои методы... – процедил он.

Геор с пониманием покивал.

– А у нас свои. Будем считать, что я ликвидировал баньши.

Геор блефовал, шел на авось. Кто знает, как там принято у палачей, что они делают с этими несчастными тварями... Но Петр откинулся на спинку стула, смерил его внимательным взглядом, точно увидев в охотнике сообщника.

– Хорошо. Документы на ликвидацию я уже подписал. Концов не найти – дежурный скрит допустил небрежность и не оставил в журнале записи о твоём самоуправстве. Нам на руку.

Вот так, значит! Геор едва заметно перевел дыхание. А у Петра-то рыльце в пушку, даже готов на должностное преступление пойти, замечая следы.

– Хорошо, – коротко ответил он.

Палач поднялся, собираясь уходить, но в последний момент наклонился и спросил:

– Все-таки зачем? Ты ведь их ненавидишь. Что за приступы благородства? Хотя это даже благородством не назовешь, только глупостью.

Геор не снизошел до ответа, молча смотрел на Петра с каменным лицом. Поединок взглядами завершился тем, что Петр нервно дернул подбородком и вышел.

«Надо напиться!» – решил Геор.

Этим же вечером отправился в клуб «Инферно» – отличное название, как раз для охотников за нечистью. Подсел к барной стойке и планомерно принялся напиваться, решив перепробовать все коктейли в винной карте. Бармен радовался: вероятно, некоторые коктейли он и сам смешивал впервые.

– А давайте я вам свое изобретение предложу. «Адской джиги» пока нет в меню. Нутро огнем горит!

Геор подумал, что еще ни один якобы огненный коктейль

не переплюнул по забористости зелья мастеров-алхимиков, но согласно махнул рукой: давай, мол, жги.

Фоном звучала музыка, двигались, сплетаясь, разгоряченные тела. Отличное место для того, чтобы не оставаться одному, но в то же время никто в душу не лезет, и пустые разговоры тоже не надо заводить.

«Адская джига» прокатилась по горлу прогорклой волной.

– Ну как?

Геор поднял большой палец.

– А теперь водки давай, – устало сдался он, чувствуя, что еще один новомодный коктейль – и изжога обеспечена.

Перед Геором отплясывала девица. Делала вид, что мужчина ей совсем неинтересен. А то, что шарфиком размахивает, едва не задевая Геора по лицу, так это случайность, адреналиновый выброс. Юбочка – джинсовый лоскуток, топ на тонких бретельках, нелепый золотой шарфик, который, вероятно, должен был внести гламурную нотку. Легкая ткань скользнула по плечу, незнакомка заметила взгляд охотника, взбила волосы и улыбнулась. Геор опрокинул в рот последнюю рюмку, нетвердо встал на ноги и прижал к себе гибкое тело.

– А ты шустрый! – хихикнула та.

– Вы чертовски привлекательны, я чертовски привлекателен, к чему зря время терять? – произнес Геор заученную фразу, которую слышал еще в детстве в каком-то старом

фильме.

Удивительно, но фраза действовала прямо-таки магическим образом.

– Я не такая, – сказала девица, надувая и без того полные губы.

– Конечно, – согласился Геор. – Ты не такая! Разве я мог подумать! Я просто сражен твоим очарованием!

Геор всегда говорил одни и те же слова, не утруждая себя поиском чего-то оригинального. Все шло по накатанной. Они будто совершали определенные па танца, с его обязательными элементами. «Ах, я не такая». – «Конечно, о прекрасная незнакомка. Это любовь с первого взгляда. Разрешите ваш телефончик». – «Ну-у, ладно. А меня, кстати, Виолой зовут». – «Какое прекрасное имя! Не хотите заглянуть ко мне, послушать кавер того самого хита, что звучит сейчас. Посидим спокойно, пообщаемся».

Виола лукаво стрельнула взглядом из-под опущенных ресниц, и Геор догадался: поедет. И тут же нахлынуло что-то вроде разочарования, он даже не понял почему. Разве плохо? Доставят друг другу удовольствие, а утром разойдутся сытые и удовлетворенные. Потом понял: эта легкость и доступность наскучили. Одно и то же. Необязательные связи становились пресными, обыденными – все просто, как в супермаркет сходить.

– Идем.

Приобнял Виолу – Виолу ведь, правильно? – за талию. Та,

смеясь, повисла на нем, обхватила за шею.

– Какой ты сильный!

– Ага! И могучий!

– О, не сомневаюсь!

К дому подъехали на такси, целовались не переставая. Пока Геор нес ее на руках на третий этаж, Виола захлебывалась хохотом, болтала ногами. Туфли она стащила еще в подъезде со словами: «Как меня достали эти каблуки!» Ничего не оставалось, как только подхватить на руки гибкое тело. Виола от смеха извивалась, как змея, и Геор думал лишь о том, как бы не выронить ее на каменные ступеньки. Вышло бы неловко.

В темном закутке у двери кто-то сидел. Хрупкий силуэт, как у девочки-подростка. Она расположилась прямо на полу, обняв колени руками. Не иначе соседская девчонка с родителями поссорилась и выражает протест. На лестничную площадку выходило несколько квартир, Геор смутно помнил, что в одной из них живет пятнадцатилетняя шумная бунтарка, которая то красила волосы во все цвета радуги, то делала пирсинг в самых неожиданных местах. «Нечисть!» – кричала ей вслед мать, когда бунтарка, хлопнув дверью, точно фурия проносилась мимо. Геор неизменно усмехался: «нечисть» светилась ровным ярким светом, жизненной силы в ней было хоть отбавляй, вот и не знала, как ее выплеснуть.

Но создание в углу... Чутье охотника опоздало всего на

миг, и Георг недовольно поморщился: неужели стареет? Создание в углу не было человеком.

Охотник поставил Виолу на коврик, заслонил собой.

– Ну, – сказал грозно. – Чего тебе надо, тварь?

Хрупкая фигурка поднялась на ноги, вышла из тени. Цветастый свитерок, босые ступни, растрепанные волосы. Баньши явилась по его душу. Вот и делай после этого добрые дела!

Глава 9

Конечно, Старый Дон вышколил свой выпуск так, что охотники могли вступить в бой и голыми руками, но Геор снова мысленно проклял собственную самонадеянность. Это ведь азы, любой подмастерье на зубок знает: если отпустишь нечисть живой, она найдет тебя по слепку ауры, а у каждого человека он уникальный, как отпечатки пальцев. Найдет, придет следом, тогда не жалуйся.

Баньши молчала, в полутьме невозможно было разглядеть ее лица. Чего выжидает? Или поняла, что охотник ей не по зубам?

Первой нарушила тишину Виола.

– Кто это? – капризно спросила она, зло ткнув Геора кулачком в спину. – Твоя бывшая? Выглядит как бомжиха. Давай, отправь ее!

Тварюшка никак не отреагировала на ее слова, застыла на месте.

«Куда я ее отправлю? – устало подумал Геор; приятное опьянение как рукой сняло, он снова был трезв как стеклышко. – Смертельно опасную нечисть? Сразу не надо было ее отпускать...»

– Виолетта, я вызову тебе такси ...

– Что? – Та задохнулась от негодования. – Ты меня прогоняешь? Меня, а не эту?..

Девушка резко замолчала, сердито натянула туфли и, стараясь выглядеть гордой, поцокала к лестнице. Георг попытался удержать ее за локоть, но та с негодованием стряхнула руку, зашипела, как змея: «Не трогай!»

– И, вообще-то, меня Виолой зовут! Даже имя нормально не мог запомнить! Придурок! – крикнула она с площадки второго этажа. – Живи со своей бомжихой!

Стук каблучков удалялся, грохнула дверь подъезда. Баньши вздрогнула, обхватив плечи руками, опустила голову. Ее макушка едва доставала до груди Георга. Она все еще не произнесла ни слова.

Молчала и тогда, когда охотник несколько раз не сумел попасть ключом в замочную скважину. Черт бы побрал ЖЭК, работники которого вот уже неделю не меняют в подъезде перегоревшую лампочку.

«Уходи! – думал Георг. – Бестолковая тварь!»

Он нервно пнул дверь, та гулко бухнула. Он надеялся, что его гнев заставит баньши уйти. Вот сейчас обернется, а за спиной никого – сбежала.

Ключ наконец скользнул в замок. Георг оглянулся и смачно выругался. Баньши так и не сдвинулась с места, только голове еще ниже опустила. На что она, интересно, надеялась? Хватит с Георга глупостей и – как там сказал Петр? – приступов благородства.

Втянув воздух сквозь зубы, Георг стиснул пальцы на запястье баньши – таком тонком, что оно, казалось, вот-вот

треснет от его хватки – и втащил ее в квартиру. Сразу поволок в ванную: ее проще будет отмыть от черной крови. Хорошо, что создания ночи после смерти растворяются сами, истаивают. Одежду потом сложит в мусорный пакет и выкинет.

Распахнул дверцу душевой кабины, поставил тварюшку в поддон. Та впервые подняла глаза, моргнула недоверчиво, прямо как девочка Варя: «Это сон? Я проснусь?» Кажется, она пока не поняла, что задумал сделать Геор.

– Стоять! – рявкнул он.

Рванул на кухню за ножом. Каждое мгновение он ждал, что в спину ударит крик – пронзительный, вынимающий душу крик баньши. Скрутит так, что кровь хлынет из глаз и ушей. Успеет ли доползти? Но тварюшка молчала. Наверное, действительно недавно возродилась, совсем несмышленная, не вошла пока в полную силу. Тем лучше!

Вынул из подставки нож для резки мяса, попробовал пальцем. Ничего, пойдет, недавно точил. Жаль, не серебряный, чуть дольше помучается. Да пофиг! Создания ночи не страдают по-настоящему и боли не чувствуют, это лишь видимость, игра.

Тварюшка стояла в поддоне, поджав пальцы на грязных босых ногах: делала вид, что ей зябко. Увидела нож в руках Геора, отпрянула, вжалась в пластиковую панель.

– Ой...

Прижала ладони ко рту, серые глаза на пол-лица. Ни дать

ни взять – перепуганная девчонка. Умеют же притворяться!

– Я быстро, ты почти ничего не почувствуешь...

Геор осекся. Он что же это, утешать ее вздумал? По головке погладить перед смертью? Может, потом еще на ранку подуть?

Разозлился на себя. Рванул баньши за ворот растянутого свитера, ухватил за пепельные пряди на макушке, заставляя запрокинуть голову. Она вцепилась в его руки в последнем отчаянном жесте. Одолеть охотника физической силой тварюшка, конечно, не сможет. Сглотнула – худенькое горло сжалось.

Вот сейчас закричит! Геор решил: когда баньши откроет рот, тут он ее и полоснет. Но она молчала, только смотрела огромными перепуганными глазами.

– Ну же! – завопил он ей в лицо. – Верещи, паскуда!

– Я... – прошептала тварюшка, губы не сразу ее послушались, задрожали. – Мне... Мне некуда было пойти...

Геор, рыча, прижал кончик остря к коже, из ранки вытекла капелька черной крови, побежала по шее.

– Ой... – снова пискнула нечисть, зажмурилась.

Геор разжал хватку, толкнул баньши так, что та отлетела к стене, сползла и немедленно обхватила колени руками.

– Сидеть!

Охотник вернулся с пачкой соли, щедро насыпал на пол, заключая баньши, сидящую в душевой кабине, в полукруг. Крупинки соли отлетали, и когда падали на тварюшку, та

вздрагивала и сжималась еще сильнее. Несколько кристалликов, попав на босые ноги, оставили ранки.

Теперь до утра никуда не удерет, а там Геор решит, что с ней делать.

Глава 10

Его сны той ночью больше напоминали горячечный бред. Георг снова и снова видел один и тот же момент – будто на заезженной пластинке заело иглу, а от того, что воспоминание было совсем коротеньким, голова кружилась, точно на карусели.

Тринадцатилетний Георг смотрел на себя в зеркало, в котором отражалась часть комнаты: занавеска надувается парусом, в открытое окно врывается ветер, донося ароматы лета. Ковер на стене. Подумать только, ковер! Родители радовались, когда удалось раздобыть этот – с восточным орнаментом. На столе тарелка с клубникой, Георг пытался было очистить ее от хвостиков и посыпать сахаром, но извозился да плюнул – так съедят. Отражается и сам Георг – щуплый, высокий, русая челка падает на глаза. «Подстричь тебя надо, чудо!» – каждый раз, придя с работы, говорит мама. Но летние каникулы, школьных занятий нет, и строгих учителей тоже, потому волосы отрастают потихоньку, так что даже папа, смеясь, предлагает заплетать их в косы.

Георг видит себя. Но кто это за его плечом? Темная тень... Ужас захлестывает горло, сжимает, как петлей. Разве такое бывает в реальном мире? Не в страшном фильме, не в книге, а здесь, сейчас, за его плечом?

Охотник проснулся на смятых горячих простынях, про-

питанных потом. Голова раскалывалась, в желудке было мерзко, словно какая-то мелкая нечисть отплясывала там адскую джигу. И хотя Геор ни на секунду не забывал о том, кто, вернее, что сидит у него в ванной, сейчас он был просто не в состоянии разбираться с этим... этой... Нестерпимо хотелось почистить зубы, ополоснуться, но ничего, позже. Пришел на кухню, поплескал в лицо водой из-под крана, хлебнул из ладони, передернулся: вода отдавала железом, а казалось, что кровью.

Кинул в кружку две ложки кофе, подумал, добавил еще одну. Усмехнулся: такими темпами можно просто начинать есть кофе ложками и запивать кипятком. Прислушался и ничего не услышал. Тварюшка сидела тихо, как мышь. Может, сдохла?

Крепкий кофе сделал свое дело – сознание прояснилось, тело снова слушалось приказов. Надо было что-то решать, ни к чему оттягивать момент. Геор хмыкнул и налил себе еще одну кружку. Он не знал, что делать дальше. Убить? Отпустить? Как, черт возьми, он должен поступить с этой бестолковой тварью?

Выплеснул остатки кофе в раковину и решительно отправился в ванную. Баньши сидела в той же позе, обхватив колени руками, словно и не шелохнулась со вчерашнего вечера. Услышала, как открывается дверь, и подняла голову. Лицо у нее было уставшее, растерянное, совершенно человеческое лицо.

Он разметал соль, освобождая место, куда могла бы ступить нечисть, вытащил ее из поддона и, подталкивая, повел за собой на кухню, усадил на стул, навис сверху, сложив руки на груди. Геор знал, как сейчас выглядит: гора мышц, цепкий взгляд профессионального охотника. Но баньши, которая вчера вздрагивала и шарахалась от одного его вида, сегодня сделалась безучастна ко всему, глаза потухли.

– Я подумала... – тихо сказала она, бездумно водя пальцем по столу, повторяя контуры рисунка. – Так действительно будет лучше. Умереть совсем... Я когда пришла в себя... такой... то сначала ничего не могла понять. Заплакала, закричала. Я не знала, что мой плач теперь убивает. Были какие-то люди неподалеку, они бросились бежать, мужчина убежал, а женщина упала и... Нет, она не погибла, только сознание потеряла, но ведь, получается, я могла бы убить! Но за что это со мной? Почему?

Геор слушал, молчал. Да, именно так все и случается с баньши. Умершие не своей смертью молодые женщины, не похороненные так, как положено, через какое-то время могли возродиться и вернуться в этот мир в виде нечисти. Они помнят детали своей прошлой жизни, но никогда не запоминают убийц и обстоятельств смерти. Говорят, именно желание отомстить за свою загубленную жизнь и поднимает их из мертвых. Только это, конечно, были уже не люди.

– Ты помнишь, как ты умерла? – все же спросил Геор.
Баньши, как и следовало ожидать, покачала головой.

– Я помню только, что бежала сквозь кустарник. Туфли скинула, чтобы бежать было легче. Тогда лето было...

– Лето, значит.

Получается, Алену убили прошлым летом, а вернулась она только сейчас. Можно пробить через свои каналы, искали ли пропавшую девушку Алену: была одета в цветастый свитер и леггинсы, лет примерно... Георгий смерил тварюшку взглядом... Примерно двадцати. Особых примет не имеет. По цвету волос и глаз искать бесполезно: после возрождения все баньши получают пепельные волосы и серые глаза.

Вот только такой поиск ничего не даст. То, что Алена скорее всего мертва, близким и так понятно. То, что тело не найдено, – так баньши ничем не сможет помочь в поисках. Не сможет и опознать преступника. Так что бесполезное занятие. Несчастную девушку убили, но нечисть, что сейчас сидит перед ним, лишь слепок с личности, ее эхо, возрожденное жаждой мести.

– Что потом?

Георгий и сам не знал, зачем спрашивает. Почувствовал себя на мгновение дознавателем, поморщился. Прежде он никогда не вступал в диалог с нечистой. Подумав, отодвинул второй стул и опустился напротив тварюшки.

– Потом... – баньши вздохнула. – Потом оказалось, что мир устроен совсем не так, как я его себе представляла. Я очень многое не помнила, не знала, где мой дом, а так хотелось вернуться, обнять маму... Зато оказалось, что у людей

есть... Светящаяся такая...

– Аура, – подсказал Геор. – Жизненная сила.

– Да...

Тварюшка облизнула губы и тут же испуганно вскинула взгляд: заметил ли Геор. Он заметил.

– Вкусная, правда? – зло ухмыльнулся он.

Баньши отвела глаза.

– Я только чуть-чуть попробовала. Это... как у сладкой ваты оторвать несколько ниточек – ее все равно много останется, целое облако. У людей тоже так, они все этими ниточками пронизаны, можно самую капельку отщипнуть... Я не наедалась, но и не голодала. Я бы никого не стала убивать...

Геор пожалел, что выпил кофе: желудок взбунтовался. Он встал, подошел к окну, оперся руками о подоконник. Всего два дня назад потеплело, а на березе во дворе уже проклюнулись листья, казалось, что дерево стоит окутанное в зеленую дымку...

– Дальше! – хрипло приказал он.

– Прошло несколько дней. Я всюду ходила, искала кого-то... Прямо как наваждение – искать, искать, искать... Не знаю кого.

– Своего убийцу, – отрезал Геор. – Дальше.

– Я несколько раз встречала таких, как я... Внешне они выглядели как люди, только у них не было ауры, или была черная. Некоторые очень страшные, к ним я не решалась подходить. Другие казались неопасными. У одного старичка

я пыталась попросить о помощи. Я не знала, что мне делать.
– И?..

Геор затаил дыхание. Некоторые члены Лиги придерживались мнения, что у созданий ночи существует подобие организации, что они умеют общаться друг с другом, каким-то образом поддерживают связь... Сам Геор всегда смеялся над подобными предположениями, ведь тогда следовало бы признать и некую разумность этих тварей, хотя бы на уровне инстинктов.

Насколько он знал, отдел дознавателей давно искал доказательства. Но своими выводами они никогда не делились, разве что напрямую с Большаком. Их исследования всегда были закрытыми, тайными. Впрочем, Геор никогда и не искал правды.

– Старичок торопился. Сказал только, чтобы я остерегалась охотников и нашла Полоза, он поможет...

Полоза? Вот это уже интересно. А дознаватели в курсе о Полозе? И что должен делать с этой информацией Геор? Он не знал.

– Что потом?

Баньши зажмурилась, вспомнив неприятное.

– Потом... Меня поймали. Было так страшно, никто меня не слушал. Я кричала, плакала...

Кричала она, плакала. Бестолочь. Конечно, охотник, что ее обнаружил, слышал только вопль баньши. Кстати, надо узнать, кто ее поймал.

– А то, что случилось потом, ты знаешь...

Геор вспомнил улыбающееся лицо палача и резко поднялся на ноги.

– Ладно. Так! – Он оглянулся, будто что-то на кухне могло помочь принять ему решение. – Я на службу, ты останешься здесь. Решу позже, как с тобой поступить.

Баньши едва заметно кивнула, опустила голову.

Геор знал, что скорее всего уничтожит нечисть. Все делает быстро, принесет со службы серебряный кинжал. Это лучше, чем голодать, спать на улице, а потом снова оказаться в допросной.

Против воли стало жаль тварюшку.

– Там в холодильнике йогурт... – начал Геор, но осекся, понимая, что сморозил глупость: нечисть не ест человеческую пищу.

– Я в душ схожу, можно? – робко попросила она.

– Сходи.

Происходящее все больше напоминало бред. Приютил нечисть, а теперь она еще собирается принять душ. Какая прелесть!

Баньши застыла на пороге.

– Что? Полотенце возьмешь в тумбочке. Там... халат на двери.

– Соль... – прошептала она. – Боюсь.

Геор смачно выругался. Не прекращал ругаться и тогда, когда собирал соль веником в совок. Что дальше? Массаж

пяток ей сделать?

Перед уходом наложил на окна и двери знаки, сдерживающие нечисть, – теперь баньши никуда не денется из квартиры.

Глава 11

Утро в отделе выдалось на удивление спокойным. В кои-то веки его не ожидала разнарядка от аналитиков, заполненная в духе «иди туда – не знаю куда, найди то – не знаю что». Геор занял свое рабочее место и включил компьютер.

Несведущему человеку зал, разделенный перегородками, показался бы обычным офисом. Отдел почти всегда пустовал, вот и сейчас всего двое охотников составляли отчеты, Глеб и Макс, остальные разошлись на задания.

– Не знаете, кто вчера баньши поймал? – как бы между прочим поинтересовался Геор.

Глеб поднял голову, задумался в пустоту.

– Витька, кажется, хвастался. Говорил, что быстро скрутил. Палачи ее уже вроде ликвидировали. А что?

– Да нет, просто...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.